

Дети войны

И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.
Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне.
И пусть мы были маленькие очень
Мы тоже победили в той войне.

Война... это страшное слово никогда не изгладится из людской памяти. Когда закрываешь глаза, чтобы представить это время, то видишь землю, которая превратилась в коросту, начиненную снарядами; солдат, шедших на смерть; лагеря, где миллионы загнанных за колючую проволоку людей гибли сотнями тысяч; и, конечно, простой народ, вынесший на своих плечах все тяготы войны. Память об этом не угаснет никогда...

Военное время особенно тяжело переживали дети. До войны почти каждый из них жил в своей семье, окруженный заботой, лаской родителей, не думая о том, что будет завтра. И никто не подозревал, что задорное детство перечеркнет одно страшное слово – война.

У целого поколения, рожденного в период с 1927-1946 гг., украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» - так их называют сейчас. У них было детство, но особое, опаленное войной. Дети войны росли в условиях холода и голода, под свист и разрывы снарядов и бомб. Их воспитала война.

Примером такого ребенка является моя прабабушка Гоненок (Кравченко) Анна Артемовна. Она родилась 10 мая 1929 года в Белоруссии. Когда началась война, Анна Артемовна проживала в Полеской (Гомельской) области в селе Старый Мокрец. Прабабушка во время войны была совсем девчонкой, ей было 11 лет. Она закончила 4 класса, училась на «4» и «5». И вот 22 июня 1941 года все погрузилось во мрак, разбились детские мечты...

Семья Кравченко была многодетной: 3 дочери, 4 сына. Из сестер прабабушка была самой старшей. Братья во время войны ушли на фронт и погибли, защищая Родину. Отца на фронт не взяли, так как был инвалидом - получил ранение в Финской войне. Был в плену.

«Самолеты бомбили с воздуха, танки, солдаты передвигались по дороге. Взрывы, стрельба, выкрики немецких солдат – так началась 22 июня война», - вспоминает Анна Артемовна.

Со слезами на глазах бабушка поведала мне страшную картину военного детства:

«До войны отец с братьями только что выстроили новый дом. Наша семья очень гордилась своим «теремком». Немец пришел, выгнал нас, и мы вынуждены были проживать в бане. Такая участь ожидала многих жителей нашего села. Немецкие солдаты поселились даже в школе, так что учиться не пришлось. А в доме двоюродной сестры у них находилась больница, в ней делали операции.

Питание было однообразное: картошка, молоко, если есть корова. Из картошки делали оладьи. В лесу собирали грибы, ягоды, сдобную траву. Никто в летнюю пору не сидел без дела, без забот: пасли скот, ходили за водой. За водой ходили к Волкову болоту. Немецкие солдаты обстреливали лес, поэтому приходилось ползти на коленях, потом очень болели

ноги. Когда возвращались с водой, нужно было поднять руки, если немец кивнет, то можно было проходить. Так с работы возвращались косари и все, кто находился за пределом села. Все село находилось под наблюдением.

Выращивали сахарную свеклу, лен, просо, ячмень, яровую пшеницу. Сеяли и пахали вручную. Ребятишки собирали колоски, потом крутили на жернове – получалась мука. Ходили вместе с родителями на прополку картофеля, свеклы, рубили дрова. Лен убирали руками, обрабатывали, ткали полотно, а из полотна шили одежду. Хлеб убирали серпом. У меня на левой руке от серпа до сих пор остался шрам. Пахали на лошадях и коровах. Однажды при таких работах плуг зацепил мину. Лена Терехова, шедшая за плугом, погибла, а корову разорвало на куски. Когда немцы отступали, они минировали и леса, и поля.

Однажды во время оккупации партизаны ночью проходили мимо села. Нам удалось передать им муку, продукты. Когда немцы про это узнали, хотели всех сжечь заживо, но потом наказали старосту и побили в избах окна.

Наше село находилось под немцами 3,5 года. Мужики, которые были не на фронте, когда попадали в плен, немцы их отпускали. Потом они бежали к партизанам и рассказывали, как немец обосновался. Однажды партизаны подорвали немецкий вагон с хлебом. А если партизаны попадали в плен, немцы жестоко издевались над ними: вытаскивали жилы, снимали скальп.

Ужас начался, когда немцы отступали: пули летали по деревне, строчили пулеметы и автоматы, все было в огне. Всех жителей Старого Мокреца угнали в деревню Косачово. Ночью Андрей Шпандарюк – парень из нашего села – собрался бежать. Мама мне сказала, чтобы я бежала с ним, ведь он парень грамотный, авось будем живы. Я сбежала с Андреем, прихватив с собой младшую сестру – Пашу. Всю ночь мы блуждали по лесу. Ночь прошла. Расцвело. Послышалось пение петухов. На дороге нам встретились женщины, ехавшие на лошади. Оказалось, что всю ночь мы блудили возле Косачово. Пришлось вернуться в деревню. А там немцы ловят беженцев и закрывают в кирпичном здании. Вдруг нас заметили. На удачу мы забежали в ближайший дом. Хозяйка дома попрятала наши сумки, налила борща и усадила нас за стол. Немцы ворвались в дом, стали расспрашивать, а хозяйка сумела убедить их, что мы ее семья. Потом немецкие солдаты приходили еще дважды с проверкой.

Когда опасность миновала, мы двинулись дальше. На станции Хвойники повстречали жителей нашего села. Нас поймали и мы две недели просидели за колючей проволокой. Потом прошел слух, что будет бой. Мы стали готовиться к бою – рыли окопы. Немецкие солдаты отступали. А русские проявили хитрость при наступлении – обматывались в солому и сплавлялись по Днепру, как снопы соломы.

Это было очень страшно. Рассказываю и плачу. Ужас, смерть – не дай Бог никому увидеть. Русские и немецкие солдаты стреляли с обеих сторон, ревели самолеты, рвались бомбы, свистели пули. Утром в Косачово появились наши солдаты. Они спросили о том, далеко ли ушли немцы. Отступая, немцы подорвали деревянный и железный мосты, крахмальный завод. Словом, все сжигали за собой, минировали поля, леса. Дорога домой была страшной. После боя по тракту лежали убитые солдаты. Хоронить было некому, поэтому из нас организовали комсомольскую бригаду. Мы рыли могилы и хоронили солдат.

Вернувшись в родное село, мы увидели уничтоженные дома, а на месте некоторых остались лишь воронки от разрывов бомб. Какое-то время жили в окопе. Потом отец перевез блиндаж и построил избу. Есть варили на костре в немецких касках.

Начались поваральные болезни: малярия, тиф, водянка. Лечились домашними средствами. Люди умирали от болезней. И как же было страшно увидеть смерть родного человека. В 1945 году мама умерла от тифа.

Во время войны мне удалось увидеть «Катюши». Эта машина метала, сыпала пули. Она очень помогла победить. Помогла и зима, ведь немцы очень боялись мороза. Помогли партизаны. Помогла любовь к Родине.

После освобождения нашего села, я пошла работать. Сначала принимала молоко, потом носила почту. За это платили 22 трудодня.

Мне из детства вспоминать нечего, только холод да голод, расставания с родными, потерю своего дома, скитания по лесам. Когда объявили о победе, мы все плакали. И сейчас, когда празднуют День победы, всегда плачу.

После войны меня как передовицу посылали учиться на Урал. Но на мне были две младшие сестренки и отец-инвалид, поэтому я отказалась. В 1948 году вышла замуж за Гоненка Алексея Григорьевича. Муж мой – инвалид, ветеран Великой Отечественной войны, награжден медалями: медалью Жукова, «За взятие Берлина»; орденами: Красной Звезды, «Отечественной войны I степени». Мы воспитали четверых детей. Я тоже отмечена наградами. Имею медали: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За достойное воспитание детей».

Нам каждый день приходилось видеть смерть от холода, голода, ран. Но мы не стали жестокими, алчными. Каждый день старались сделать все, чтобы помочь своей стране, своему народу».

Анна Артемовна с грустью, горечью вспоминает свое детство. И это оправдано. Ведь страшно представить ребенка наедине с войной. Война сделала детей взрослее, это были уже не те дети – это были словно прожившие жизнь, набравшиеся опыта люди, которые смотрели на мир через призму войны. Через всю жизнь пронесли они трепетное отношение к крошке хлеба, стараясь, чтобы их дети и внуки никогда не испытывали голода и лишений. Я трепетно отношусь к тому, что происходило тогда с нашими дедушками и бабушками. Это образец мужественного ребенка. Войну не выбросить из памяти тех, кого она опалила. И мы, нынешнее поколение, должны помнить о подвигах и мужестве тех, кто завоевал для нас ясное мирное небо над головой, чтобы не повторилась та страшная беда, которую пережили дети военной поры.